

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна за годовое изданіе, съ доставкой и пересылкой, 6 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи: домъ наследниковъ Я. И. Пономарева на углу Бульварной и Корейской улицъ.

За объявленія платится: за страницу въ первый разъ 10 руб., во второй и третій разъ по 2 руб. 50 коп., далѣе по 1 руб. 75 коп., за половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: — Письмо Предсѣдателя Комитета по Высочайше разрѣшенному сбору средствъ и сооруженію въ г. Иркутскѣ памятника Державному основателю Великаго Сибирскаго пути въ Бозѣ почившему Императору Александру III на имя Преосвященнаго Меодія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. — Слово Преосвященнаго Меодія на великій канонъ. — Слово въ Великій Пятокъ. — Нашимъ учителямъ и учительницамъ школъ грамоты, — 0 расколъ въ Забайкальѣ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Письмо Предсѣдателя Комитета по Высочайше разрѣшенному сбору средствъ и сооруженію въ г. Иркутскѣ памятника Державному основателю Великаго Сибирскаго пути въ Бозѣ почившему Императору Александру III на имя Преосвященнаго Меодія.

Революція Его Преосвященства: „въ Консисторію“.

„Епископъ Меодій“.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастыр!

Его Императорское Величество Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ дѣлъ, въ 5-й

день Декабря 1900 года въ Ливадіи Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе всесибирской подписки на сооруженіе въ Иркутскѣ, какъ срединномъ пунктѣ Сибирской желѣзной дороги и центрѣ Сибири, памятника Державному основателю великаго Сибирскаго-рельсоваго-пути въ Бозѣ почившему Императору Александру III.

Сборъ средствъ и сооруженіе этого знаменательнаго для всей Сибири памятника, долженствующаго увѣковѣчить воспоминаніе о великой Царственной мысли соединенія рельсовымъ путемъ двухъ океановъ, возложенъ на особый учрежденный въ Иркутскѣ подъ моимъ предсѣдательствомъ Комитетъ.

Для успѣшнаго выполненія Комитетомъ возложенной на него задачи потребуются весьма значительныя затраты, безъ коихъ немислимы выработка и осуществленія проекта памятника, достойнаго, какъ Высокаго Имени Царетвеннаго благодѣтеля Сибири, такъ и величія мысли, воплощеніе которой увѣковѣчивается этимъ содержаніемъ.

Комитетъ надѣется, что каждый Сибирякъ, которому дорого благо его родины и каждое лицо, которому Сибирь, хотя бы при временномъ въ ней проживаніи, послужила почвой для развитія трудовой служебной или промышленной дѣятельности, не прѣминетъ внести свою лепту на дѣло всеподданнѣйшаго выраженія благоговѣйной признательности за любвеобильныя Царственныя попеченія о Сибири.

Въ цѣляхъ привлеченія къ подпискѣ по возможности всѣхъ сословій населенія Сибири, Комитетъ постановилъ обратиться къ благосклонному содѣйствію епархіальныхъ начальствъ, покорнѣйше прося о слѣдующихъ съ ихъ стороны распоряженіяхъ:

1) объявленіе объ открытіи подписки и учрежденій комитета (по прилагаемому образцу) трехкратно опубликовать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, препроводивъ одинъ № послѣднихъ съ помѣщенной въ немъ публикаціей Комитету для свѣдѣнія.

2) Соблаговолить открытіемъ приѣма пожертвованій по подписнымъ листамъ лично Высокопреосвященнымъ Архипастырямъ.

3) Распространить подписные листы по Епархіи въ возможно большомъ числѣ экземпляровъ выдавъ таковые о. о. благочиннымъ, Настоятелямъ приходовъ, начальникамъ учебныхъ заведеній Духовнаго Вѣдомства и завѣдывающимъ дѣлами Духовныхъ Консисторій.

4) Списки лицъ и учреждений, получившихъ подписные листы собирать Комитету съ указаніемъ, кому когда и за какимъ № выданъ листъ.

5) Собранныя по подписнымъ листамъ денежные суммы по мѣрѣ ихъ накопленій, препровождать въ Комитетъ съ указаніемъ по какому именно, т. е. за какимъ № выданному листу, сколько собрано; дѣйствіе же листовъ не прекращать и таковые не возвращать впредь до новой просьбы о томъ Комитета.

6) Списки жертвователей, съ показаніемъ поступившихъ отъ каждаго суммъ, періодически публиковать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Почтительнѣйше испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія патріотической дѣятельности Комитета, я позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ изложенными Выше ходатайствами, благосклонное исполненіе которыхъ дало бы Комитету возможность безъ замедленія приступить къ осуществленію мысли, имѣющей столь важное значеніе для всей Сибири.

О послѣдующемъ Ваше Преосвященство не оставите почтить меня увѣдомленіемъ.

При семъ имѣю честь препроводить: 1) пятьдесятъ экземпляровъ подписныхъ листовъ съ № 632 по 681. 2) пятьдесятъ экземпляровъ объявленій отъ Комитета, подлежащихъ опубликованію въ Вѣдомостяхъ и приложеній къ подписнымъ листамъ.

Секретарю Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго, Михаилу Степанову Кашпуреву, согласно доклада Предсѣдателя Комиссіи по устройству церкви при Ремесленномъ училищѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го, отъ 8 марта с. г. № 12, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 марта с. г. № 960, за усердіе къ сей церкви, объявляется благодарность, съ выда-

чею ему Архипастырской благодарственной грамоты и со внесением означенной награды въ формулярный о службѣ его списокъ.

Завѣдывающій двухклассной центральной миссіонерской школой съ учительскимъ при оной классомъ при Читинскомъ Архирейскомъ домѣ, по порученію Начальника Забайкальской миссіи Его Преосвященства симъ извѣщаетъ, что въ учительскій классъ при названной школѣ могутъ поступать лица съ успѣхами окончившіе курсъ двухклассной или второклассной церковной школы. Лучшіе ученики, знающіе бурятскій языкъ, достаточно знакомые съ обиходнымъ пѣніемъ и хорошо читающіе по славянски, предпочтительно могутъ быть принимаемы на казенное содержаніе. Прошенія о принятіи въ учительскій классъ предлагается подавать на имя Его Преосвященства заблаговременно въ Іюнѣ и не позже половины Іюля, съ приложеніемъ свидѣтельства объ образованіи, метрической выписи и отзыва благочиннаго и о завѣдующаго церковною школой, въ коей проситель кончилъ курсъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово Преосвященнаго Мееодія на великій канонъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Въ первые дни подвига святой великой чотыредесятницы слышится умильтельнѣйшая пѣснь, начинающаяся сими словами: „Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣянній, кое-ли положу начало Христа, нынѣшнему рыданію“ [Вел. кан.]. Сія умильтельная пѣснь слышалась еще и на истѣкшей седмицѣ. Хотѣли-бы, благочестивѣйшіе слушатели, изложить вкратцѣ сіюдивную исторгающую слезы плачевную пѣснь покаянія.

„Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣянній, кое-ли положу начало Христа, нынѣшнему рыданію“! Откуда я начну плачь о моихъ грѣхахъ, какое положу начало рыданію о моихъ беззаконіяхъ! Какой грѣхъ начну вперед оплакивать, о чемъ

сначала пролью слезы? Воспомянулъ я первый грѣхъ, которымъ согрѣшилъ человекъ вначалѣ; воспомянулъ я оный грѣхъ, который сдѣлалъ меня изгнанникомъ изъ рая, который сталъ началомъ всѣхъ грѣховъ. О какую горечью наполнило мое сердце сіе воспоминаніе! Бесѣдовалъ съ Богомъ, былъ другомъ ангеловъ, а теперь этого лишился! Былъ облѣченъ негнѣвною красотою, сіялъ ангельскимъ совершенствомъ, а теперь этого лишился! Былъ безсмертенъ, вкушалъ райскую пищу, наслаждался блаженствомъ, а теперь этого лишился! Услышалъ страшное Божіе опредѣленіе: „*Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ и печальхъ снѣси тую вся дни живоша твоего.... дондеже возвратишися въ землю отъ нея-же взята еси, яко земля еси и въ землю отидеши.* (Быт. III, 17 и 19). Вотъ какой горькій удѣлъ опредѣленъ мнѣ на землю! Отъ всей моей красоты, отъ всего благоглѣпія ничего неостанется кромѣ праха, который попираю ногами! Живу и стрепетомъ помышляю, что я долженъ нѣкогда лишиться жизни; живу, и помышляю, что я все ближе становлюсь къ сему страшному исходу,— страшному для всей живой твари! О какая не-чальная участь! Какія слезы, какія рыданія могутъ достойное оплакать!

„*Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній, ксе-ли положу начало Христе, нынѣшнему рыданію!* Воспомянулъ яперваго человекъ-убійцу Каина, обагрившаго свои руки въ крови своего брата Авеля; воспомянулъ нечестивый родъ человеческій, который погибъ въ водахъ потопа; воспомянулъ Содомъ и Гоморру, которыхъ погубилъ огнь небесный; воспомянулъ всѣхъ древнихъ и новыхъ нечестивцевъ.... Увы мнѣ несчастному! Кому я неуподобился беззаконіями, кого не превзошелъ дѣлами студными и непотребными! Какой грѣхъ я не сдѣлалъ, какою нечистотою я не осквернилъ души своей! Если не согрѣшилъ дѣломъ, то согрѣшилъ словомъ, а если не словомъ, то согрѣшилъ тайною мыслью и желаніемъ всякій грѣхъ содѣялъ; всѣхъ отъ Адама согрѣшившихъ превзошелъ согрѣшеніями! Большаго наказанія достоинъ чѣмъ Содомъ и Гоморра. Земли Содомской, сказано, отраднѣе будетъ въ день судный (Мтѣ. XI, 24) нежели

тѣмъ, которые погибають въ нынѣшнее время, когда явилось спасеніе. Тѣ согрѣшили въ невѣдѣніи, и я грѣшу зная истину.

„Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній, кое-ли положу начало Христе, нынѣшнему рыданію“.

Вижу, что многіе хотя согрѣшили, но покаялись, а по сему получили спасеніе. Вижу, что Давидъ совершилъ сугубое беззаконіе: съ прелюбодѣніемъ соединилъ убійство; но онъ принесъ и сугубое покаяніе. Послушай, какъ велико было его раскаяніе: *„измыю на всякую ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу“*. (Пс. VI, 7). Ниневитяне согрѣшили и были осуждены на гибель, но принесли покаяніе и были помилованы. Мытарь, блудница, разбойникъ согрѣшили, но принесли покаяніе и получили спасеніе. Я грѣшу, и не приношу Богу ни слезъ, ни покаянія! Грѣшу, и нестыжусь своихъ грѣховъ; не прихожу въ сокрушеніе отъ того, что грѣхами огорчаю своего Творца, почтившаго меня своимъ Божественнымъ образомъ; грѣшу и не страшусь своихъ грѣховъ не прихожу въ трепетъ отъ того, что грѣхами прогнѣваю Судію Вселенной, готовлю себѣ смерть,—оную страшную смерть которую святой тайнозритель называетъ смерть вторая (Ап. XX, 14), которая уготована діаволу и ангеломъ его. Что можетъ быть несчастіе моего положенія! куда пойду, гдѣ буду искать помощи! Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній кое-ли положу начало Христе нынѣшнему рыданію! Но слышу милосердый отеческій гласъ призывающій: *„приидите ко мнѣ вси труждающіяся и обремененніи и азъ упокою вы“*. (Мтѣ. XI, 28). И такъ пойду и будуискать помощи и спасенія у Того, который для того и пришелъ чтобы я получилъ спасеніе; буду просить прощенія и помилованія у Того, Кто для того и пришелъ, чтобы я былъ помилованъ. Буду молить Его, чтобы Самъ Онъ далъ слезы омьть грѣхи мои—далъ мнѣ сей драгоцѣннѣйшій даръ данный Имъ во

спасеніе согрѣшившему человѣку.

Его милосердію и человѣколюбію да будетъ слава во вѣки
Аминь.

Слово въ Великій Пятокъ*)

„Слово крестное погибающимъ убо юродство
есть, а спасаемымъ намъ Сила Божія есть“
(1 Кор. 1 гл. 18 ст.)

Много вѣковъ миновало. Много великихъ именъ и дѣлъ промелькнуло въ исторіи человѣчества среди пучины тягостныхъ лишений, трудовъ и бѣдъ толпы людской. Много великихъ и малыхъ, славныхъ и безславныхъ памятниковъ красовалось и красуется на обширномъ пространствѣ вселенной, горделиво поднимаясь въ лазури воздуха, блестя и сіяя всѣми цвѣтами радуги самоцвѣтныхъ камней, и тѣмъ только можетъ быть и сохраняя память грядущихъ, прошлыхъ поколѣній толпы, лишь признанной толпой!!!... Но не было, нѣтъ и не будетъ болѣе простого и по своей простотѣ величаваго и несокрушимаго памятника, который былъ воздвигнутъ на Голгоѣ, той малой между горъ вселенной, горѣ Сіона, которая стала теперь превыше всѣхъ горъ и холмовъ!.... Это позорный дотолъ „крестъ“, ставшій орудіемъ казни и сосудомъ крови Распятаго Праведника, за неправедники, пришедшаго за тѣмъ, чтобы привести насъ Богу. Это всему міру теперь извѣстный, приснопоклоняемый и всесокрушающій Крестъ Христовъ!!!...

На семъ позорномъ, въ сознаніи язычника, и гордомъ въ сознаніи христіанина, орудіи казни и издѣвательства звѣря-человѣка надъ себѣ же подобнымъ за нарушеніе его человѣческихъ законовъ, „Милость и Истина скрытостеса, Правда и Миръ облобызатася Истинна отъ земли возсія и Правда съ небесе приниче“; Словомъ, совершишася спасеніе человѣковъ!... На семъ бо „крестъ“ прояви Господь Свое неизрѣченное милосердіе къ чело-

*) Произнесено на Великой и Торжественной Вечернѣ въ Великую Пятницу предъ Апостоломъ Кандидатомъ богословія Н. Ѳ. Степановымъ, въ Архирейской Домовой церкви.

вѣкомъ: яви образъ и неподражаемый примѣръ исполненія высочайшей заповѣди о любви къ Богу и ближнему, ибо здѣсь Онъ, Иже во образѣ Божіи сый, смирилъ Себе, послушливъ бывъ Богу даже до смерти, смерти же крестныя; и здѣсь исполнилъ во всей глубинѣ и силѣ высочайшую заповѣдь—поистинѣ не отъ міра сего—*„больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“*. Проявленная здѣсь, на крестѣ, неизрѣченная любовь Жизнодавца Господа падшему и заблудшему въ дебряхъ языческаго культа человечеству, есть только высшая степень той любви и человеколюбія, которую Онъ, Милосердный, проявилъ ко всѣмъ людямъ и въ особенности къ малымъ и несчастнымъ, всюду *„проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія и исцѣляя всякъ недугъ и всяку язву въ людяхъ“*. И вотъ, за сію безчисленныя благодѣянія Человеколюбца Господа жестоковѣрные люди въ угоду своимъ слѣпымъ вождямъ предаша Его Понтійскому Пилату, Игемону съ дикимъ воплемъ возбужденной, восточной толпы: *„распи распни Его!!!.... И Распаша Его!!!....“*

Но сіе дикое проявленіе злой воли падшаго человечества, достигшее въ эти, достойные скорбнаго плача дни, апогея своего зла и произвола, стало исполненіемъ Воли Божіей, направляющей все во благо и спасеніе человѣка, да *„идеже умножися грѣхъ, преизбыточествова бггддатъ“*; Ибо Распятый за насъ Господь, Богъ и Учитель добровольно шель на страданіе и смерть, Самъ предсказавъ объ этомъ своимъ ученикамъ—*„всте яко по двою дню Пасха будетъ и Сынъ человеческій преданъ будетъ на пропяте“*. И вотъ, завершивши на Крестѣ Свое Великое дѣло спасенія человѣковъ и приведѣнія ихъ къ Богу, Распятый Христосъ продолжаетъ жить въ сознаніи своихъ вѣрныхъ: и здѣсь то Его свидѣтельство! здѣсь то Его несокрушимый памятникъ, превыше и многоцѣннѣе всѣхъ памятниковъ сыновъ человеческихъ изъ злата гниуща!.... И это общество вѣрныхъ, или Церковь, Имъ основанное и освященное наполняетъ Его Именемъ времена и пространства: Онъ Ея догмать, Онъ Ея нравственный законъ и Богъ, приснопочитаемый!!!.... И вѣрующій можетъ жить и

живеть Имъ и только Имъ однимъ, выражая и показывая этимъ всему міру, что пришествіе Христа есть величайшее и центральное событіе во всей исторіи-человѣчества. И дѣйствительно, только со времени Христа во всей силѣ всталъ предъ умомъ человѣка вопросъ о Богѣ—Словѣ распятомъ и Божествѣ, вопросъ, служащій камнемъ преткновенія и для великихъ умовъ, раздѣляющій и разсѣкающій ихъ на мелкіе куски, вопросъ, никогда съ того времени не засыпающій въ сознаніи человѣчества и все время имѣющій волновать его въ будущемъ..... Самое разногласіе, котораго предметомъ является Распятый Христосъ не есть неожиданное, ибо оно было предречено и потому будетъ продолжаться, пока существуетъ міръ, въ знаменіе пререкаемое; и потому явленіемъ этимъ христіанинъ не огорчается, ниже смущается, ибо онъ видитъ въ немъ знаменіе своего Господа!!....

Умъ много вѣковъ миновало съ тѣхъ поръ, и Распятый Христосъ побѣдилъ языческой міръ, разрушивъ силою своего ученія колоссъ язычества Римъ. .... Поглотилъ философію Греціи, просвѣтивъ ее ученіемъ о Богѣ—Словѣ и сдѣлалъ такимъ образомъ богословской ..... Покорилъ земли, водрузивъ на нихъ знамя креста..... Побѣдилъ царства племень и народовъ, уловивъ сердца людей..... Просвѣтилъ варварство выотою любви къ человѣку, ибо возлюбивъ Его и отверженцы человѣчества, мсгутъ нравственно возрости и спастись!.....—И тѣмъ создалъ новый міръ христіанскій, основавъ религію, которая господствуетъ надъ всѣмъ міромъ выотою и чистою своихъ законовъ, любви и импра!!.....

А истинные послѣдователи Христа на всемъ протяженіи исторіи и по всему лицу всеенной содѣяша только одну правду, получивши обѣтованія!... Силою же креста и любви заграждали уста львовъ.... угашахи силу огненную..... Вѣрою въ распятаго были крѣпцы на столько, что будучи біени, не соглашались получить избавленіе отъ мукъ во имя силы вѣры и убѣжденія, да лучшее воскресеніе улучшить!..... Друзіе-же руганіемъ и ранами искупленіе пріяша!... Еще же узами и темницею!..... Камнѣмъ побіени быша!.... претрени быша!.... искушени быша!... убійствомъ меча умроша!... проидоша въ милотѣхъ и козихъ

кожахъ, лишени, скорбяще озлобленни?!.....

Это поистинѣ тѣ, которыхъ не былъ достоинъ весь міръ!!!.....

Такая непобѣдимая сила убѣжденій горѣла въ нихъ яркимъ свѣтомъ и свѣтъ этотъ не могъ потухнуть, потому что нераздѣльно соединенъ былъ въ нихъ съ тѣмъ свѣтомъ Христа, который просвѣщаетъ и освѣщаетъ всякаго человѣка, ибо онъ Свѣтъ Божій и въ немъ нѣтъ тьмы ни единыя. Этотъ-то Свѣтильникъ Христосъ, это Солнцѣ, нынѣ зашедшее во гробъ,—возсіявши завтра и свѣтомъ своего ученія, и высотой любви и неизрѣченнаго человѣколюбія, смиренія и агнчей кротости,—представляетъ намъ неописуемый, Величайшій Образъ въ исторіи міра среди всѣхъ сыновъ человѣческихъ.

Образъ Иисуса Христа, начертанный Евангелистами, всегда и вездѣ является въ полномъ свѣтѣ красоты и величія. Всегда и вездѣ въ лицѣ Его изъ подъ смиреннаго покроя плоти возникаетъ и совершеннѣйшій образъ Сына Божія,—того Бога Слова, который заграждаетъ „*лва рыкающаго*“ и прекраснѣйшій образъ прекраснѣйшаго изъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ!!! Но никогда и нигдѣ Сынъ Божій, Который любилъ называть себя—просто сыномъ человѣческимъ, не являлся въ такомъ блескѣ величія и красоты, какъ во время крестныхъ страданій своихъ на Голгоѣѣ. Здѣсь, въ этотъ великій день, нынѣ благоговѣнно воспоминаемый въ сознаниі вѣрующихъ, Кроткій и Смиренный сердцемъ Христосъ, Великій въ своемъ смиреніи и кротости обатрился кровію своею, какъ бы въ багряницу одѣлся—по слову пророка (Ис. I гл. 3, 1, 2). И съ тѣрновымъ вѣнкомъ на головѣ, какъ въ діадемѣ, Онъ простерся на крестѣ, какъ Царь во всемъ величіи славы и красоты Своея—съ скромною надписью Царя Іудейскаго!!!.....

Предъ симъ великимъ въ исторіи и жизни людей образомъ Распятаго Христа—ничто пространство и года, людей познание и свобода!!!.... вообще,—что люди?.... что ихъ трудъ???...— Можно только сказать: они прошли!.... они пройдутъ!!!.... А вѣдь и до нынѣ слово крестное о распятомъ Богѣ—Словѣ—іудеомъ убо соблазнъ есть, еллиномъ же безуміе!!!.... понеже и до нынѣ іудеи знаменія просятъ, и еллины премудрости ищутъ!!!.... То гдѣже предъ Христомъ въ Его исторіи и жизни премудръ? гдѣ предъ Нимъ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего??..... Не обуили Богъ въ исторіи креста премудрость міра сего, положивъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ!?!.... И такимъ образомъ исполнилось пророчество писанія глаголющее: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну*. Итакъ, въ ученіи слова крестнаго, въ простыхъ, но полныхъ жизни и огня, словахъ выражено, что пришествіе Христа есть безпримѣрнѣйшее событіе въ человѣчествѣ; что Богъ возлюбивъ міръ и человѣчество, для спасенія его отъ зла, разлитаго въ міръ, отдаетъ человѣчеству Сына Своего... Поэтому человѣчество въ неоплатномъ долгу у Бога и любовь его къ Богу, есть только первый и верховный долгъ.... потому что Господь умеръ по высочайшей любви къ человѣку!!.. И человѣчество въ силу самаго этого должно быть постоянно на стражѣ добра, потому что Праведный, Всеблагий и Всесовершенный Господь будетъ Судьею его любви и послушанія къ Себѣ!!!.... Поэтому же для человѣчества, со смертію Христа, нѣтъ жала смерти, ибо Христосъ поправъ смертію смерть, предназначилъ его къ жизни вѣчной!!! Въ силу этой вѣры и убѣжденія каждый человѣкъ живущій сообразно съ симъ ученіемъ дѣлается царемъ міра,—не въ матеріальномъ и грубомъ смыслѣ слова, потому что насиліе не въ духѣ смиренно Распяшагося Господа,—но дѣлается царемъ міра духовнаго: „благости“, „самоотрицанія“, „самопожертвованія“ и великаго нравственнаго достоинства!... И у всякаго вѣрующаго есть сила дня возростанія—Распятый Христосъ! есть и оружіе для самозащиты—Животворящій Крестъ Христовъ, какъ символъ и знамя его спасительной вѣры!!!.....

Будемъ же, братіе, твердо держаться ученія „слова крестнаго“, ограждая себя знаменіемъ креста Христова „отъ гордыхъ думъ, коварной лести“! Будемъ неуклонно сохранять это ученіе „слова крестнаго“ о Богѣ Словѣ, какъ силу Божию во спасеніе, твердо вѣруя, что въ семь „словѣ крестномъ“ основная книга всего бытія чеговѣча. Аминь.

Нашимъ учителямъ и учительницамъ школъ грамоты.

[Краткіе замѣтки по дидактикѣ.]

2) Изъ умственныхъ качествъ, желательныхъ въ учитель или учительницѣ, прежде всего должно отмѣтить умственную ихъ зрѣлость—кто берется учить другихъ, тотъ самъ долженъ быть достаточно развитъ и образованъ; по крайней мѣрѣ, онъ долженъ знать тѣ предметы, которые ему придется преподавать, а равно и то, какъ ихъ преподавать. Взявъ на себя обязанности учителя школы, онъ долженъ помнить, что задача школы—воспитать изъ ученика прежде всего истиннаго христіанина, —на это и должно быть обращено его главное вниманіе; затѣмъ, школа должна приготовить учениковъ къ жизни, въ ученикахъ долженъ быть выработанъ характеръ и правильный взглядъ на жизнь и жизненныя условія,*—учитель или учительница и это должны также имѣть въ виду и при этомъ знать, какъ всего этого достигнуть.

Затѣмъ, начинающій учитель или учительница, какъ бы хорошо ни были приготовлены къ школь, неизбѣжно будутъ допускать ошибки. Чтобы ихъ не повторять, необходимо имъ наблюдать за собою; а чтобы помнить ошибки и не забыть возникшихъ въ школьномъ дѣлѣ затрудненій,—имъ необходимо, по крайній мѣрѣ, въ первые годы вести дневникъ для себя и записывать въ немъ вообще все, что замѣчено ими въ жизни школы.

*) Мшропольскій. Учитель С. П. В. 1897 г. стр. 43—45.

Чтобы свои наблюденія пополнять наблюденіями другихъ, хорошо будетъ, если учитель или учительница будутъ время отъ времени собираться и разсуждать объ этомъ съ другими учителями и учительницами. Въ этомъ случаѣ можетъ быть удобный обменъ мыслей между учащими на устраиваемыхъ начальствомъ учительскихъ курсахъ.

Сверхъ того, отъ учителя или учительницы, какъ отъ преподавателя (учителя, а не воспитателя), требуется ежедневная подготовка къ урокамъ. Съ каждымъ годомъ въ школу поступаютъ все разныя и съ различными способностями дѣти—учителю или учительницѣ и придется узнать ихъ и примѣнять къ нимъ тотъ или иной способъ преподаванія; далѣе, съ каждымъ днемъ въ школѣ сообщаются дѣтямъ все новыя и новыя свѣдѣнія, при этомъ не возможно предвидѣть заранѣе всѣхъ трудностей, какія могутъ возникнуть на любомъ изъ уроковъ завтрашняго дня и поставить неподготовленнаго учителя или учительницу втупикъ. Ясно, что послѣднимъ необходимо готовиться къ каждому уроку; тогда и трудности, возникшія на урокѣ, не застанутъ подготовившихся учителя и учительницу врасплохъ.

Занявшись школой, учитель или учительница должны заботиться и о себѣ и о своемъ умственномъ развитіи, о самообразованіи. Одной подготовки къ урокамъ для развитія самаго учителя или учительницы разумѣется не достаточно—необходимо чтеніе книгъ. Учитель или учительница читать должны не все что попало на глаза—для этого у нихъ времени очень мало—а должны строго выбирать, и выбирать только то, что соотвѣтствуетъ ихъ развитію и способствуетъ ихъ образованію.—Читать учителя или учительница прежде всего должны „Библію“ и въ частности „Новый Завѣтъ“—это чтеніе можетъ всегда и на всѣхъ ступеняхъ развитія дать довольно пищи и уму и сердцу. Также очень полезно чтеніе изъ житій святыхъ.—Изъ книгъ свѣтскихъ [не духовныхъ] важнѣе всего для учителя и учительницѣ книги по педагогикѣ и психологіи (греч. „пейхи“—душа и „лего“—говору, —ученіе, наука о душѣ), въ частности изъ

психологіи— книги о духовной жизни дѣтей.—Затѣмъ, было бы очень полезно учителю и учительницѣ знакомиться съ новыми пріемами въ обученіи дѣтей церковной школы, съ книгами поучилище вѣдѣнію и по исторіи воспитанія и обученія дѣтей на Руси, а также читать книги по предметамъ, преподаваемымъ въ школахъ. Наконецъ, слѣдуетъ читать и книги литературнаго содержанія, т. е., произведенія русскихъ и важнѣйшихъ иностранныхъ писателей, и изъ нихъ беллетристику (франц. слово-романы, повѣсти и т. п.). Въ романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ подъ вымышленными именами изображается то, что бываетъ на самомъ дѣлѣ въ жизни людей или что можетъ во всякое время случиться. Если мы не можемъ видѣть, какъ живетъ богатымъ, бѣднымъ знатымъ, незнатымъ, нищимъ и многимъ другимъ, то мы можемъ объ этомъ прочитать въ романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ, можемъ увидѣть, что въ этой жизни есть хорошаго, и что худого, а, увидѣвши, можемъ подумать, почему одно -- худо, а другое хорошо, и, отдѣливши хорошее отъ худого, первому можемъ подражать, а второго избѣгать.—Полезно также было бы вести замѣтки о прочитанномъ [для себя]. Спустя нѣсколько лѣтъ, по прочтеніи своихъ замѣтокъ или разсужденій, можно потомъ изъ нихъ узнать, развился ли ты за это время, или же нѣтъ, родилась ли за это время въ твоей головѣ какая нибудь новая мысль, или же ты довольствуешься только старыми мыслями въ этомъ вопросѣ.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать и о внѣшности учителя или учительницы—объ одеждѣ, манерахъ и объ отношеніи къ другимъ. Какъ роскошная одежда и даже менѣе—одежда, показывающая на желаніе учителя или учительницы одѣться по послѣдней модѣ,—такъ и плохая изодранная и перяшливо содержащая одежда суть двѣ крайности, нежелательныя въ лицахъ учащихся. Одежда учителя и учительницы должна быть простая, приличная и обязательно чисто содержащая.—

Въ манерахъ учителя или учительницы прежде всего неумѣстны чрезмѣрная торопливость, суетливость, вертлявость и не-

умѣренное размахиваніе руками при разговорахъ; нежелательна также въ нихъ и вялость, сонность, безжизненность. Затѣмъ нежелательна въ учитель и учительницѣ напускная свобода дѣйствій, когда человѣкъ стѣсняется, но хочетъ показать, что онъ чувствуетъ себя свободно; опытный посторонній глазъ тотчасъ же замѣчаетъ это и, если не скажетъ, то все таки подумаетъ, что учитель или учительница эти—неблаговоспитанны и невыдержанны. Но также нежелательны въ учитель или учительницѣ и тонкая деликатность, изысканность манеръ, свѣтская предупредительность и проч.: все это такъ непривычно для нашихъ крестьянъ, что учитель или учительница покажутся имъ ходульными людьми. Напротивъ, учитель и учительница должны держаться спокойно, ровно и просто; рѣчь ихъ должна быть отчетлива, ясна и обдуманна, взглядъ открытый, выраженіе лица привѣтливое, походка твердая и увѣренная. Если такой учитель или учительница въ обществѣ случайно и допустятъ какую нибудь неловкость или ошибку, то они также со свойственной имъ спокойной простотой или исправятъ ошибку или же откровенно сознаются въ ошибкѣ, но отнюдь не будутъ оправдывать себя. При такой простотѣ и имъ самимъ будетъ чувствоваться легче да и со стороны будутъ смотрѣть на нихъ, не какъ на людей ломающихся и рисующихся.

Говоря объ отношеніяхъ учителя и учительницы къ окружающимъ, мы прежде всего укажемъ на отношенія къ завѣдывающему школой священнику. Къ завѣдующему школой священнику (онъ же и законоучитель) должны относиться учитель и учительница съ почтеніемъ—это Богомъ призванный „учитель народа“ и посредникъ между Богомъ и людьми. Личныя недостатки священника осуждать не дѣло учителя или учительницы: за нихъ предъ Богомъ отвѣтитъ уже самъ священникъ, а осуждать каждому учителю или учительницѣ довольно будетъ и своихъ недостатковъ. Въ высшей степени нежелательны между священникомъ и учителемъ или учительницей недобрыя отношенія, постоянное указываніе на свои личныя и служебныя превосходства и т. п.

Далѣе, слѣдуетъ указать на отношенія учителя и учительницы къ учебному Начальству. Въ отношеніи къ учебному Начальству учитель и учительница должны быть почтительны и всегда готовы ознакомить со всей жизнію школы. Скрывать недостатки школы свойственно плохому учителю или учительницѣ. Запосчивость, рѣзкость, грубость въ учителѣ или учительницѣ къ Начальству крайне нежелательна, но нежелательна и угодливость, лесть, прииженность учителя предъ Начальствомъ: добросовѣстному учителю или учительницѣ нечего бояться и угодничать.

Въ своихъ отношеніяхъ къ родителямъ учениковъ и вообще жителямъ села учитель и учительница не должны отличать своимъ вниманіемъ богатыхъ отъ бѣдныхъ, должны избѣгать пересудовъ и сплетенъ, свойственнымъ людямъ съ умственнымъ застоємъ, не ссориться, не осмѣивать, особенно при дѣтяхъ, привычки и суетвѣрія взрослыхъ (всегда можно безъ насмѣшки спокойно выяснитъ ту или иную ошибку), но быть для народа всегда добрымъ совѣтникомъ а въ горѣ—первымъ, послѣ священника, утѣшителемъ. Въ попойкахъ и пирушкахъ простого народа учитель не говоря уже про учительницу не долженъ участвовать; сначала это народу не понравится, но потомъ за это же будутъ уважать учителя, лишь бы только онъ остался послѣдователемъ.

Наконецъ, къ школѣ и школьному имуществу учитель и учительница должны относиться не менѣе внимательно, чѣмъ къ какому другому дѣлу по школѣ. [Подробно объ этомъ можно будетъ сказать въ другомъ отдѣлѣ].

(Продолженіе будетъ).

О расколѣ въ Забайкальѣ.

(Продолженіе).

— Посланіе, изъ котораго ты читаль, принадлежитъ Мелетію патріарху Александрійскому, который вслѣдствіе уклоненія многихъ Бѣлоруссовъ вмѣстѣ съ своими пастырями въ унию, внушалъ оставшимся въ православіи не слѣдовать за своими пастырями еретиками и говорилъ, что можно обходиться и безъ нихъ. Но изъ этого совѣтъ не слѣдуетъ что можно обходиться совсѣмъ безъ пастырей. Онъ совѣтовалъ не слѣдовать за пастырями еретиками, а въ православныхъ пастыряхъ онъ самъ признавалъ необходимость. И Бѣлоруссы, оставшіеся въ православіи, не оставались безъ православныхъ пастырей, что видно изъ заголовка того же посланія. Оно писано „ко всѣмъ православнымъ христіанамъ такожде и духовнымъ епископамъ до послѣдняго степеня“; Значитъ епископы у Бѣлоруссовъ были. Еще яснѣй говорится объ этомъ въ книгѣ о вѣрѣ: „Яко весь народъ русскій со двѣма епископомъ благочестивыми, Гедеономъ Балабаномъ Львовскимъ, и Михаиломъ Копистенскимъ Перемышльскимъ при обычномъ себѣ покореніи патріарха Константинопольскаго осташа“. [листъ 2, 10]. Вотъ, видишь, что приведенное тобою мѣсто совсѣмъ не говоритъ о томъ, что можно обходиться безъ епископовъ. Тѣмъ болѣе изъ этого мѣста не видно, чтобы здѣсь что ипбудь говорилось о послѣднемъ времени, ибо это посланіе писано для увѣщанія Бѣлоруссовъ, уклонившихся въ унию, а это уклоненіе было въ концѣ 16-го вѣка.

— Время-то ужъ послѣднее! Объ этомъ и говорить нечего: креста на себѣ истово не изображаютъ, а въ большомъ катихизисѣ пишется, что таковыя люди уже приняли печать антихриста!

— Во первыхъ, въ катихизисѣ не говорится, что кто истово воображаетъ крестное знаменіе уже принялъ печать антихриста, а говорится только, что „пріяти имать“ когда явится антихристъ, т. е. скорѣй другихъ такой человекъ приметъ эту

печатъ. Но люди, изображающіе неистово крестное знаменіе, были и въ древнія времена, и, помнѣнію самихъ старообрядцевъ, такіе люди должны считаться благочестивыми, что видно изъ того же катихизиса [нѣсколько строками выше]: „Уже-бо и многихъ нынѣ видимъ, иже не пріемлютъ на себѣ Христова крестнаго знаменія. Сирѣчь десницею своею узаконеннаго воображенія, не вознося на чело главы своей, такоже на правое плечо и на лѣвое“ (Б. Катих. лист. 102). При томъ печать антихриста, какъ говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ, будетъ видимый знакъ, который онъ положитъ на правой рукѣ и на челѣ. „Дастъ на руцѣ деснѣй челоуѣку, такоже и на челѣ мерзкій образъ, да области не имать челоуѣкъ знаменатися десною рукою знаменіемъ Христа Спасителя нашего“. (слово 105-е). Вотъ видишь, что принявшіе печать антихриста уже немогутъ вообразить на лицѣ своемъ крестнаго знаменія, а если кто изъ православныхъ по нерадѣнію и неистово воображаетъ крестъ, то всетаки онъ въ состояніи изобразить его и истово, ибо рука его свободна.

На этомъ разговоръ и кончился.

Въ Февраль или Мартъ Бичурскіе раскольники будто бы получили изъ Россіи отъ кого-то письмо, гдѣ ихъ увѣдомляютъ, чтобы они не ходили на бесѣды со мной, ибо я страшный гонитель ихъ старой вѣры. Насколько это правда, незнаю, но только, когда 14 марта я попросилъ волостнаго старшину собраться на бесѣду то послѣдній согласился, но на другой день объявилъ, что уставщикамъ нѣбогда, ибо они утомлены „христіанскимъ богомоліемъ“, и уже 18-го Марта сказалъ, что уставщики не желаютъ собираться на бесѣды въ виду того, что я свѣтскій челоуѣкъ. Я объяснилъ старшинѣ, что и ихъ уставщики не духовныя лица, а также свѣтскіе; притомъ лицо на бесѣдѣ не имѣетъ никакого значенія, а имѣютъ значеніе писанія, приводимыя этимъ лицомъ и понастояль на томъ, чтобы народъ былъ собранъ. На бесѣду 19-го Марта въ зданіи волостнаго правленія (я приглашалъ для бесѣды въ церковно-приходскую школу но народъ не пожелалъ тамъ быть) собралось народу около 100

человѣкъ и былъ лишь одинъ только уставщикъ „Агапъ“. Но только что я было началъ говорить, какъ вся эта народная толпа подняла неистовый крикъ и шумъ, отъ котораго мнѣ кажется, даже стекла въ окнахъ звенѣли. Среди такого нестерпимаго крика, неунимаемаго сельскими властями, а потому и давшаго волю своимъ разгоряченнымъ чувствамъ и мыслить нельзя было что либо говорить. Нужно было ожидать, когда эта разъяренная толпа мало по малу сама собой успокоится. Такимъ образомъ, прошло около получаса. Когда толпа успокоилась, я сказалъ: „къ чему весь этотъ крикъ и шумъ! къ чему подобное бѣснованіе; неужели этимъ крикомъ вы думаете доказать законность своего общества! Неужели этимъ шумомъ вы думаете заглушить слова святаго писанія. Нѣтъ, братіе, этимъ крикомъ вы только лишь показываете свое неразумнѣе и противность святой истинѣ. Вотъ предъ вами сидитъ уставщикъ, который ведетъ за собой тысячи народа и на словахъ котораго вы зиждетесь, какъ на твердомъ камени. Вотъ пусть онъ и поговоритъ на основаніи писанія, и тогда ясно будетъ безъ шума на чьей сторонѣ истина“.

-- Что за времена пришли такія на насъ, сказали одинъ старикъ, только у нихъ и дѣла, что бесѣдовать. Да и чего съ нами бесѣдовать: ужъ мы стоимъ на истинномъ пути. Ъхали-бы къ бурятамъ, которые деревьяшкамъ кланяются, а то только на насъ и нападаютъ.

-- Есть люди, сказалъ я, которые ѣздятъ и по бурятамъ. Но тѣ люди (буряты) не такъ близки сердцу православной церкви, ибо они чужды русскимъ людямъ и по роду, и по правамъ, и, наконецъ, по нарѣчію. А вы люди природно-русскіе, составлявшіе нѣкогда одно съ нашей православной церковію и потомъ, по наущеніямъ врага рода человѣческаго, безразсудно отторгнувшіеся отъ нея. Объ васъ-то, какъ о заблудшихъ чадахъ, и печется чадолобивая мать наша православная церковь. Какъ я слышалъ, нѣкоторые изъ вашихъ едино-вѣрцевъ отправились въ Россію за бѣглымъ попомъ. Можетъ быть бѣлаго попа и привезутъ. Тогда онъ, конечно, обдѣлаетъ

всѣ ваши духовныя нужды. Если смотрѣть на это съ житейской стороны, то, какъ будто, все это и ладно: кто невѣнчанъ, — попь того повѣнчаютъ; кто не крещенъ, — того окрестить и т. д. Словомъ все, какъ будто, по закону. Но если взглянуть на эти вѣнчанія и крещенія со стороны религіозной, то онѣ оказываются и весьма неладными. Подумаль-ли кто изъ васъ объ этомъ батюшкѣ: кто онъ такой, кто далъ ему право ѣхать къ вамъ и исправлять ваши духовныя нужды, и можетъ-ли онъ безъ этого права священнодѣйствовать? Этимъ вопросомъ, навѣрное, изъ васъ никто не занимался, а между тѣмъ этотъ вопросъ весьма важенъ и о немъ нужно говорить серьезно.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, преподаватель епархіального женскаго училища, священникъ
М Колобовъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, законоучитель Читинской мужской гимназіи, священникъ *Н Тяжеловъ.*

Чита, Апрѣля 15 дня 1901 г. Типографія Бергутъ.